

УДК 94 (47)

К истории участия сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX в. (по материалам журнала «Часовой»)

Р.А. Саутин^а, А.С. Ефимова^б, Е.М. Кунжаров^в

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аromansautin@mail.ru, ^бnastia.efim2014@yandex.ru, ^вkunzharov@rambler.ru

Статья поступила 21.10.2016, принята 18.11.2016

В статье анализируются материалы русского военно-исторического журнала «Часовой», касающиеся участия сибирских воинских формирований в военных конфликтах начала XX в. Внимание акцентируется на истории издания «Часового», а также на публикациях, касающихся материально-технического обеспечения сибирских частей. Приводятся материалы, описывающие боевой путь сибиряков. Практическая значимость исследования обусловлена тем, что изучение опыта ведения боевых действий начала XX в. представляет интерес для современной военной науки с точки зрения совершенствования искусства управления войсками, поддержания и восстановления их боеспособности.

Ключевые слова: военная история России; Сибирь; сибирские воинские подразделения; Русско-японская война; Первая мировая война; Гражданская война.

«Chasovoy» as a source of history of Siberian military formations in armed conflicts at the beginning of XX century

R.A. Sautin^a, A.S. Efimova^b, E.M. Kunzharov^c

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^aromansautin@mail.ru, ^bnastia.efim2014@yandex.ru, ^ckunzharov@rambler.ru

Received 21.10.2016, accepted 18.11.2016

The materials of the Russian military-historical magazine «Chasovoy», regarding the participation of the Siberian military formations in armed conflicts at the beginning of the twentieth century, are analyzed. Attention is focused on the history of the publication of «Chasovoy», as well as on the articles connected with the logistics of Siberian commands. The materials describing the battlefield ways of Siberians are investigated. The practical significance of the research is due to the fact that the study of warfare experience at the beginning of the twentieth century is of modern science of warfare interest in the context of troop command and control, support and recovery of combat readiness.

Key words: Russian military history; Siberia; Siberian military formations; Russian-Japanese war; World War I; Civil War.

Начало XX в. — непростое время для Российской империи в целом и российских императорских вооруженных сил в частности. По меткому выражению одного из современных исследователей, это была «осень императорской армии». Блестящая Китайская военная кампания, действия российских военнослужащих в Англо-бурской войне, сменились позором Русско-японской

войны. Опыт последней практически не был учтен, что во многом привело к плачевным результатам во время боевых действий в годы Первой мировой войны.

В настоящее время в отечественной историографии все больше внимания уделяется повседневности войны, таким ее аспектам, как человек и война, влияние войны на психологию солдат и мирного населения. По-

этому научная разработка данных тем требует привлечения личных источников, прежде всего, мемуарной литературы. Перед исследователями стоит нелегкая задача найти такие источники, ранее не получившие широкое распространение среди отечественных авторов, верифицировать их и ввести в научный оборот.

Среди источников личного происхождения можно выделить белоэмигрантские военные издания, они представляют целый пласт ранее не использованных мемуаров. В наше поле зрения попал журнал «Часовой», основанный в 1929 г. в Париже офицерами-белоэмигрантами Василием Васильевичем Ореховым и Евгением Викторовичем Тарусским (Рышковым).

Капитан В.В. Орехов был участником Восточно-Прусской операции, Июньского наступления и других сражений Первой мировой войны. Основной род занятий Евгения Тарусского — военно-общественная деятельность, писательство и журналистика. В 1936 г., в связи с недовольством Франции позицией редакции журнала в освещении текущих политических событий, его издание было перенесено в Брюссель. «Часовой» продолжал издаваться до 1988 г., пока В.В. Орехов мог по медицинским показателям быть редактором-издателем. За 60-летнюю историю существования журнала было выпущено 669 номеров. Изначально количество страниц издания варьировалось от 24 до 35, затем увеличилось до 40. В журнале было опубликовано множество фактических материалов и воспоминаний, связанных с российскими императорскими армией и флотом, кадетскими корпусами, военной и политической обстановкой как на территории Российской империи, Советской России, Советского Союза, так и за рубежом, а также сведения о белоэмигрантском движении. Наше внимание привлекли публикации, касающиеся боевого пути сибирских воинских подразделений в военных кампаниях начала XX в.

Первым, наиболее масштабным военным конфликтом, освещенным на страницах «Часового», стала Русско-японская война 1904–1905 гг. Проведенный анализ материалов издания позволил выделить авторов, чьи работы затрагивали непосредственное участие сибирских воинских подразделений в

данной кампании, — А.Н. Виноградский, «А.С.», «Н. К-ий», В. Орехов, Полковник Шеин. В частности, публикации мемуаристов позволяют составить представление о наградах, полученные сибирскими подразделениями. Это Георгиевский штандарт, которым был награжден 1-й полк Заамурского пограничного округа и Георгиевское знамя, которого удостоился 4-й Сибирский казачий полк, а также ряд Георгиевских знаков отличия отдельных воинов за личные достижения [1; 2].

Довольно интересные сведения об участии 2-й Забайкальской казачьей дивизии, 7-го Сибирского корпуса и 3-го Сибирского корпуса в Русско-японской войне приводит П. Махров. Мемуарист пишет о военных действиях, происходивших в 1904–1905 гг. В частности, П. Махров дает характеристику управления генералом П.К. Ренненкампом этими военными подразделениями [3].

В свою очередь, Ю.В. Сербин повествует о боевом пути 11-го Восточносибирского стрелкового полка в Русско-японской войне, в частности о событиях, происходивших 18 апреля 1904 г. на берегу р. Ялу. Это позволяет уточнить сведения об отваге, проявленной в данном сражении отдельными подразделениями. Кроме того, документальное свидетельство Ю.В. Сербина относится к числу относительно немногих отечественных историографических источников, где уделяется внимание стратегическому поражению. Сербин уточняет, что 11-й Восточносибирский стрелковый полк, находясь в составе Русского отряда, был атакован форсированными р. Ялу 2-й, 12-й и Гвардейской японскими дивизиями совместно с 1-й армией генерала Куроки. Наш полк попал в окружение в районе г. Тюренчен, но, несмотря на тяжелое положение, в штыковом бою, с большими потерями вырвался из западни [4].

Мемуарист Александр Васильев в своей работе рассказывает о памятных датах Сибирского казачьего войска, связанных с боевыми подвигами как отдельных казаков, так и всего войска в целом. Автор приводит краткие сведения о следующих событиях. В 1900 г. прошла мобилизация 2-й и 3-й очередей войска и состоялся поход на Китай. 6 декабря 1903 г. казакам было пожаловано Вой-

сковое Георгиевское знамя «за отлично усердную, боевыми подвигами ознаменованную службу». Затем в 1904–1905 гг. полки 2-й и 3-й очередей приняли участие в Русско-японской войне, где отличились в таких сражениях, как конная атака под Вафангоу 17 мая 1904 г. и бой Сибирской казачьей дивизии у Янтайских копей 19–20 августа, за который 4-й, 5-й, 7-й и 8-й полки были награждены Георгиевскими знаменами. Кроме того, в эти же годы 6-й и 9-й полки совместно с 1-м Нерчинским полком Забайкальского казачьего войска находились на конном рейде в г. Гензан (Корея). В ходе боевых действий казаки лишились двух полковников, командиров полков Петра Алексеевича Старкова и Сергея Арсеньевича Панкова.

Автор также сообщает об участии Сибирского казачьего войска в Великой войне в 1914–1917 гг. Мемуарист пишет, что войско казаков было сосредоточено на Европейском и Кавказском фронтах, где сражались 9 полков, 3 отдельных сотни, 3 запасных сотни и 3 батареи. Не углубляясь в подробности, Васильев кратко перечисляет населенные пункты, в боях за которые сибирские казаки наиболее отличились — Ардаган, Эрзерум, Гасан Кала и Эрзинджан. Именно за эту военную кампанию 1-му Сибирскому казачьему Ермака Тимофеева полку за отличия в боях было даровано шефство Его Императорского Величества [5].

М. Свечин сообщает о боевом пути сибирских воинских подразделений в период Русско-японской войны. Мемуарист повествует, как по приказу генерала Куропаткина 1-й Сибирский корпус совместно с бригадой 17-го корпуса был выдвинут на юг и, добравшись до Вафангоу, вступил в бой с армией генерала Оку. Перевес сил был на стороне японцев, и русским пришлось сдать позиции, отойдя в тыл. Далее, пишет Свечин, близ Ляояна, восточнее и западнее его, русские провели серию успешных арьергардных боев, которые позволили сдержать натиск японской армии. Благодаря возможности оперативного подкрепления по модернизированной Сибирской магистрали русским удалось за короткий срок достигнуть превосходства над японцами. Командовавший японскими силами генерал Ояма, находясь в затруднительном положении, решил дейст-

вовать решительно и атаковать противника сразу в трех направлениях. В этот момент для прикрытия моста через р. Тайдзыхе, неподалеку от него, русскими были заранее построены несколько фортов. Затем, со слов автора, близ горы Ляоян 1-м, 3-м Сибирскими корпусами и 10-м армейским корпусом были заняты горные позиции. В первые два дня боя, начиная с 17-го августа, продолжались безрезультатные фронтальные атаки японцев, наталкивавшиеся на успешную оборону русских войск, однако бездарное командование генерала Куропаткина, его безграмотные стратегические решения в последующем привели к многодневному кровопролитному сражению на р. Шахе, не принесшему какого-либо перевеса ни одной из сторон [6].

В целом, завершая анализ публикаций «Часового» по участию сибиряков в Русско-японской войне, можно констатировать, что в них подробно раскрываются боевые эпизоды с участием некоторых подразделений, рассказывается о полученных наградах, даются характеристики отдельным командирам, однако отсутствует фактическая картина психологического состояния нижних чинов и командного состава в период боевых действий.

Следующим военным событием, подробно описанным в «Часовом», является Первая мировая война. Об участии сибиряков в этой войне сообщает Виктор Бульгин, штабс-капитан 1-й Заамурской бригады. В частности, автор описывает бой, проходивший у д. Свистельники 3–4 сентября 1916 г. В нем участвовали 1-я Заамурская дивизия под командованием генерала Самойлова, 1-й Заамурский полк и 4-й Заамурский пехотный полк, находившиеся в составе 33-го армейского корпуса, а также 7-й Сибирский корпус. Во время наступления 4-му Заамурскому пехотному полку, как отмечает Бульгин, удалось с минимальными потерями (один раненый) захватить немецкие окопы и забросать находившихся в них солдат ручными гранатами. Оставшиеся в живых — 20 офицеров и 2 тыс. солдат — были взяты в плен. Трофеями замурцев в этом бою стали германские орудия и пулеметы. После этого к 4-му Заамурскому пехотному полку присоединился 1-й Заамурский полк, и уже вме-

сте они заняли д. Свистельники. Но итог этого сражения в целом оказался неутешительным — количественное превосходство немецких сил не позволило русским одержать победу, 33-й армейский корпус был разбит, 1-я Заамурская дивизия уничтожена почти полностью [7].

Другой автор, полковник В. Гетц, сообщает об участии в боях 3-й батареи 4-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Полковник описывает боевые действия, происходившие в конце сентября – начале октября 1914 г. неподалеку от польского города Лодзь. Сибиряки вели напряженные бои против немцев в местечке Рожговым и обороняли его в течение суток, но под угрозой окружения были вынуждены отступить с большими потерями [8].

В другой своей статье полковник В. Гетц упоминает о сражениях 14-го Сибирского стрелкового полка под командованием И.Р. Довбор-Мусницкого и 4-й Сибирской стрелковой артиллерийской бригады. Мемуарист описывает события, происходившие в начале февраля 1915 г. на р. Оржец севернее Варшавы и на р. Нарев [9].

Об участии 3-го Сибирского корпуса и бригады сибирских стрелков под командованием генерала Редька сообщает полковник Никольский. 30 сентября 1914 г. 3-й Сибирский корпус, находясь в составе 10-й русской армии, выдвинулся с северной опушки Августовских лесов в район населенного пункта Сувалки, для того чтобы отрезать отходные пути неприятелю. Далее мемуарист повествует о бригаде сибирских стрелков, которые совместно с 1-й кавалерийской дивизией генерала Гурко, двигаясь по лесной дороге к д. Рачки, вступили в ожесточенный бой с немецкими силами [10].

Б. Левшин проливает свет на участие 1-го, 2-го Сибирских корпусов, 41-го и 44-го Сибирских стрелковых полков в Великой войне. 24-го февраля 1915 г. близ города Прасныш 1-й и 2-й Сибирские корпуса вступили в ожесточенный бой с 1-м германским резервным корпусом, тем самым приостановив немецкое наступление. Далее, со слов автора, 1-й Сибирский стрелковый Его Величества полк вел бой с неприятелем неподалеку от д. Кознино, и в помощь им был выслан Украинский гусарский полк под командо-

ванием полковника Жуковского. За юго-западной окраиной деревни развернула позицию Сибирская батарея. На брошенные неприятелем несколько гранат сибиряки открыли ответный огонь. Позже, взяв д. Кознино, сибирские стрелки пошли в атаку на отходящие цепи немецких солдат, обойдя при этом с востока д. Венжево. В итоге, заручившись поддержкой украинских гусар, сибирские стрелки провели успешное сражение и одержали победу [11].

Участие 2-й Заамурской конной бригады и 2-й Заамурской пехотной дивизии в Первой мировой войне отразил ротмистр Богословский. Автор сообщает, что 29 мая 1915 г. 2-й Заамурской конной бригаде, находившейся неподалеку от ст. Дзвиняч, было приказано конной атакой отбросить немецкие части. Заамурцы, успешно справившись с поставленной задачей, стали преследовать неприятеля. На подходе к р. Днестр дивизионы 3-го и 4-го Заамурских конных полков были остановлены спешно расставленными немцами в австрийских окопах укреплениями в виде двух редутов. Большая часть заамурцев пала смертью храбрых. В ночь на 30-е мая оставшиеся спешенные части были заменены 2-й Заамурской пехотной дивизией под командованием генерала Ступина [12].

Мемуарист В. Замбрицкий напоминает обстоятельства, связанные с боевыми действиями 2-го Сибирского стрелкового корпуса, и описывает события, происходившие в январе 1915 г. под Равкой, в 50-ти км западнее Варшавы. Русским два месяца удавалось держать прочную оборону, но в конце концов силы ослабли, запасы истощились... Немцы прорвали фронт и двинулись в сторону Варшавы. Остановить прорыв удалось трем батареям мортирного дивизиона. Батареи встретили врагов картечью и, израсходовав весь неприкосновенный запас, состоявший из двухсот снарядов на орудие, полностью уничтожили прорвавшуюся баварскую дивизию. За это сражение полковник Лихарев, командир мортирного дивизиона, был награжден Георгиевским крестом [13].

Автор под псевдонимом Сапер также повествует о событиях, происходивших в период Великой войны, в сентябре 1914 г. Две части 23-го армейского корпуса, а также 1-й и 4-й армейские корпуса, дислоцированные

близ Варшавы, несли тяжелые потери в бою. Находясь в бедственном положении, русские уже были готовы сдаться превосходящим силам противника, но в бой вступил вовремя подоспевший 1-й Сибирский корпус под командованием генерала Плешкова. Объединив усилия, русским удалось отбросить немцев от Варшавы [14].

О боевом пути 328-го Новокузнецкого полка сообщает А. Шмидт. Полк находился в составе 82-й пехотной дивизии, боевая история которой началась с победы над неприятелем 19 августа 1914 г. под Люблином. Автор публикации кратко перечисляет боевые заслуги дивизии, в числе которых победа под Суходолом и успешные сражения за Лопеник, Высоке и Тарнавку, за которые дивизия дважды удостоилась благодарности Верховного Главнокомандующего. 19 сентября 1914 г. дивизия была переброшена под Перемышль. Во время штурма крепости была поставлена задача: овладеть фортом № 10 и укрепленными участками между фортами № 9 и 10. На штурм форта № 10 были направлены 328-й Новокузнецкий полк совместно с 327-м Корсунским полком. Вначале было необходимо сбить противника с передовых позиций, располагавшихся в 3-4 км от форта. Штурм был очень тяжелым, но русским удалось за два дня сражений уничтожить передовые позиции врага. Тем не менее, добравшись до предфортовых позиций, полки получили приказ об отходе к месту первоначальной дислокации, а затем, в связи с отходом соседних армий, — за р. Сан [15].

Другой автор, Гоштовт, повествует о боевом пути 1-й Забайкальской казачьей дивизии, который начался в те дни, когда австрийские и немецкие войска находились у р. Вислы, Сана, в предместьях Варшавы. 10 октября дивизия переправилась через реку к д. Скурче и стала преследовать отступавшего врага. Первое же боевое столкновение с неприятелем произошло 11–12 ноября у д. Домбровка, здесь казаки были атакованы с юга немецкой пехотой и артиллерией. Сражение продолжалось целые сутки, и казаки стойко сражались с врагом вплоть до прихода на помощь гренадерского корпуса. Это

подкрепление заставило немецкие войска отступить, и забайкальские казаки вновь начали преследование, пока не столкнулись с отходившим от р. Пилицы германским 20-м корпусом. 19 октября под д. Олешно казачья дивизия вступила в бой с 37-м пехотным дивизионом и прусским 11-м драгунским полком, продемонстрировав свое воинское мастерство. Затем, автор пишет, казаки участвовали в операции вначале у города Ченстохова, а потом на правом фланге 4-й армии, в районе Щерцова-Ленкава, в составе конного корпуса генерала Туманова. Мемуарист отмечает, что забайкальцы развили продуктивную разведывательную деятельность, проникая во вражеские тылы. Гоштовт также упоминает, что 19-20 ноября забайкальцы провели серию тяжелых, но успешных боев с 31-й австрийской дивизией и 1-м гусарским полком. 21 ноября казаки сражались на линии Милянов — Завадов против частей конного корпуса под командованием Хауэра. К полудню того же дня сибиряки отошли к линии Павлов-Борова — Воля Богданска, где были атакованы бригадой генерала Феликса. Завязался тяжелый бой со сводной австро-германской пехотной дивизией генерала Лютцендорфа. В помощь сибирякам была выдвинута 2-я бригада 51-й пехотной дивизии из состава 4-й армии 3-го Кавказского корпуса. В итоге сибиряки совместно с кавказцами разбили неприятеля, причинив огромные человеческие потери. После этого, 4 декабря, прикрывая отход 4-й армии за линию р. Пилицы, 1-я Забайкальская казачья дивизия сражалась сразу с двумя кавалерийскими дивизиями конного корпуса под командованием Фоммеля, усиленного пехотной бригадой Бреславского ландштурма. Обеспечив успешное прикрытие, сибиряки позволили 4-й армии прочно закрепиться на занятых позициях. Весной, 30-го апреля, забайкальские казаки передвинулись на Радомские позиции, где произошло сражение под д. Мокржец, навсегда вписавшее сибиряков в военную историю [16].

Крупнейшим военным событием, подробно описанным на страницах «Часового», стал Брусиловский прорыв. Это сражение,

принесшее славу русскому оружию, считается одним из самых кровопролитных за всю историю Великой войны. Потери австро-венгерской и германской армий составили около 1,5 млн чел. убитыми и ранеными. Сибиряки славно сражались и вписали свои имена в боевую историю России. Этому событию посвящены публикации нескольких авторов журнала, в частности, Богословского и Н.А. Никольского.

Н.А. Никольский пишет об участии в этом сражении Заамурской конной дивизии. За время битвы дивизия завоевала трофеи — 4 орудия, 11 зарядных ящиков со снарядами, 3 пулемета, 32 пулеметных вьюка, 60 лошадей, были взяты в плен 15 офицеров и 1,5 тыс. солдат. Дивизия принимала участие в операциях по освобождению населенных пунктов Зобов и Злович, железнодорожной станции Броды-Красне, сражении в районе с. Сопаново, в боях у с. Онышковцы и д. Глиняки, форсировании р. Пляшевки, в атаке на д. Скоморохи. Кроме того, Никольский пишет об участии в Брусиловском прорыве 25-го Сибирского стрелкового полка, который, находясь в дозоре близ Радомысля, стойко выдерживал артиллерийский огонь врага на протяжении двух дней. Все попытки немцев перейти в наступление терпели неудачу.

Упомянутый выше мемуарист Богословский повествует о подвиге сводной кавалерийской дивизии, которая состояла из 16-го гусарского Иркутского полка, 1-го и 2-го Заамурских конных полков и 5-й Заамурской конно-горной батареи. Сводная дивизия захватила город Радзивилов и успешно обороняла его, затем была переброшена в населенный пункт Радомысль, где также провела серию успешных боев, не позволив неприятелю продвинуться вперед [17].

Таким образом, белоэмигрантские журналы, в нашем случае «Часовой», содержат уникальные материалы, раскрывающие неизученные эпизоды боевых действий в ходе Русско-японской и Первой мировой войны, в которых принимали участие сибирские воинские подразделения.

Литература

1. Ефимова А.С., Саутин Р.А. Сибирские воинские подразделения в Русско-японской войне в воспоминаниях авторов журнала «Часовой» // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: История. Новосибирск, 2016. 199 с.
2. Саутин Р. А., Кунжаров Е.М., Ефимова А.С. Образ сибирского офицера по материалам журнала «Часовой» // Северный регион: наука, образование, культура: сб. науч. ст. Сургут, 2016. № 2 (34). С. 32–35.
3. Махров П. Без страха и упрека! // Часовой. 1962. № 430. С. 17.
4. Сербин Ю.В. Генерального штаба полковник Ю.В. Сербин. Паника // Часовой. 1959. № 399. С. 4.
5. Сотник А.В. Сибирское казачье войско // Часовой. 934. № 121. С. 24.
6. Свечин М. К шестидесятой годовщине Русско-японской войны // Часовой. 1964. № 455. С. 31.
7. Бульгин В. Из истории Великой войны. Бой 3 и 4 сентября 1916 г. у деревни Свистельники // Часовой. 1959. № 396. С. 10.
8. Гец В. Наш меньший брат // Часовой. 1959. № 400. С. 21.
9. Гец В. Полковник Гец. Командир 14 Сибирского стрелкового полка // Часовой. 1958. № 391. С. 10.
10. Никольский Н. Генерал штаба полковник Никольский. Тело и душа // Часовой. 1938. № 213. С. 9.
11. Левшин Б. Атака Украинских гусар 25-го февраля 1915 г. под городом Прасныш // Часовой. 1939. № 232-233. С. 6.
12. Богословский В. Ротмистр Богословский. Дзвиняч-Залецки // Часовой. 1939. № 242. С. 8.
13. Замбжицкий В. Очерки по Второй мировой войне // Часовой. 1949. № 286. С. 8.
14. Сапер. Бой под Варшавой // Часовой. 1932. № 71. С. 10.
15. Шмидт А. Перемышль // Часовой. 1932. № 79. С. 7.
16. Гоштовт Г. Забайкальские казаки на войне // Часовой. 1934. № 128. С. 22.
17. Саутин Р.А., Ефимова А.С. Сибирские воинские подразделения в Брусиловском прорыве по материалам журнала «Часовой» // Труды Братского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2016. С. 80-82.